

Творческий клуб «Зыбчане»

Выпуск
№ 3

Фото: Музей-заповедник Ф.И.Тютчева «Овстуг»

Светлана
ВОЙТОВА

ВСЕ ДЛЯ ВЕСНЫ

Всё для весны:
пространство голубое,
Цветы, трава,
мой каждый день и час,
Но я оставлю право за собою
Ещё влюбиться в жизнь
десяти раз.
То нежное во мне,
что душу греет,
Мне хочется до многих донести;
Возьми и ты, весна, тебе нужнее
Для разных неурядиц но пути.
Бери себе мой взгляд
замерзший,
Как самый добрый
действующий знак.
Пусть так же, как и я,
другой влюбленный
Тебя согрет взглядом
просто так.
Земной простор
от края и до края
Вкушай, целуй,
как жаркие уста,
За то, что ты такая молодая,
За то, что я с тобою молода.

Татьяна
САВЕЛЬЕВА

Фото: Анна Меринова

Не пишется.
Какой день не могу
Зарифмовать и пары строчек.
Лишь вижу
чрез февральскую пургу
Ряды кавычек, запятых и точек.
А разленившаяся вдруг душа
И охладившее к искусству
сердце
Который день все спорят: не
решат,
Кто из них первым вновь откроет
дверцу
В мир чувств – не знаков.
Я тогда смогу
Солнцем разрезать непогоды
мглу...

Надежда КОЖЕВНИКОВА

КОМУ ВЕЗЕНЬЕ И УДАЧА, А КОМУ – БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ

Седьмую ночь приносили мы поклоны, танцы и песни Тому, кто живёт на древе.

– Ару-арахну-ара! Ару-у! Ару-у! – часами распевали самые красивые и сильные воины общины.

– Ару-арахну-ара! – тянулся бесконечный напев.

Ответа не было. Что-то здесь не так. Тот, кто живёт на древе, определённо был недоволен. Значит, надо ждать беды: очередной Всемирный потоп, нашествие краснокожих, или же всеобщий мор.

Снова собрали совет старейшин. Постановили снарядить посла. Снарядили. Обратный посол не вернулся. Вернее, через два дня его нашли у корневика древа мёртвым. В очередной раз пересчитали сроки. Всё совпало: и Светило ночное на положенном месте, и край его заточен достаточно остро, чтобы перерезать черенок Божьей Благодати... Видать, тот, Кто живёт на древе, хочет жертвоприношения. Придётся исполнить. Без Божьей Благодати точно быть беде. Без неё нам не жить.

Вечером к подножию древа принесли сорок овальных люлек с младенчиками, а сорок самых мужественных воинов встали в круг, взяли за руки и снова завели нескончаемое Ару-Арахну-Ара.

Ждём. Ждём. Только бы всё не напрасно! Пусть забирает жертву! Лишь бы не конец света!

И вот спустя несколько часов танцев, песен и поклонений, вверху послышался глухой нарастающий свист... У-у-ух! и на землю наконец-то снизошла душистая, сияющая золотом Божья Благодать. Упала удачно, не затронув ни младенчиков, ни воинов!

– Ура! Он простил нас! – в восторге закричали воины и пали ниц.

– У-а-а! – громким плачем поддержали их младенцы. Вскоре всё стихло. Все принялись за работу.

В эту ночь, мне не спалось, и я вышла посидеть на лавочке под старой грушей. Ах, какие запахи! А тишина какая! Цикады не в счёт. Прислонившись спиной к шершавому стволу, я запрокинула голову, и сквозь чащу веток ко мне приблизилось бездонное густо-звёздное небо. Приветствуя, слегка качнулся резко очерченный острый край убывающей луны, ярче замигали огоньки звёзд – завораживающее зрелище. Я сидела так долго-долго, пока не затекла шея, пока уверенность, что

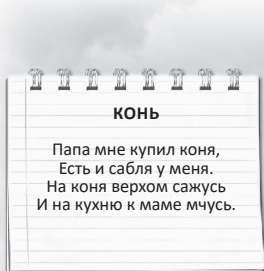

Фото: газета «Маяк»

мироздание незбылемо, а покой вечен, не снизошли на меня. Вот сейчас напитаюсь незбылемостью и покоем и пойду спать, решила я. Ветер, вероятно, тоже решил, что пора устраиваться на ночлег. Выбрав для ночевки макушку груши, он стал раскачивать её, пробовать на прочность... Дерево завозмущалось, затрепетало листьями, и вдруг что-то тяжёлое, не удержавшись там, наверху, сорвалось и врезалось в землю. Остро запахло фруктовым молодым вином. Я достала из кармана фонарик, посветила – неподалёку лежала огромная перезрелая груша. При падении она треснула, и целая колония чёрных муравьёв тут же бросилась в разлом, сноровисто разделяла лакомство на части, они быстро утаскивали его в подземное жилище.

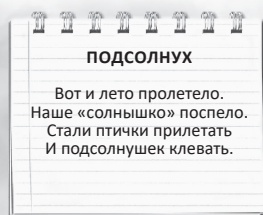
«Ишь ты, как им повезло! Ну пусть порадуется неожиданной удаче», – подумала я и отправилась спать.

Людмила СТАРОДУБЕЦ

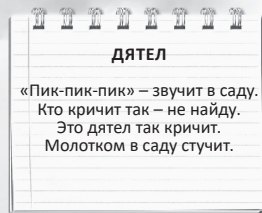
КОНЬ

Папа мне купил коня,
Есть и сабля у меня.
На коня верхом сажусь
И на кухню к маме мчусь.

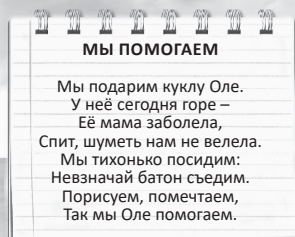
ПОДСОЛНУХ

Вот и лето пролетело.
Наше «солнышко» поспело.
Стали птички прилетать
И подсолнушек клевать.

ДЯТЕЛ

«Пик-пик-пик» – звучит в саду.
Кто кричит так – не найду.
Это дятел так кричит.
Молотком в саду стучит.

МЫ ПОМОГАЕМ

Мы подарим куклу Оле.
У неё сегодня горе –
Её мама заболела,
Спит, шуметь нам не велела.
Мы тихонько посидим:
Незначай батон съедим.
Порисуем, помечтаем,
Так мы Оле помогаем.

Фото: Анна Меринова

Татьяна
САМУСЕНКО

МОРОЗНАЯ КАРТИНКА

Мороз и ветер знают своё дело –
К стеклу окна притрунились умело,
И отпечаталось прикосновенье:
Хрустальных листьев, трав переплетенье,
Изящных веток хитрые узоры...
Уходит взгляд на снежные просторы,

Что верх окна радужно открывает.
С метелью резвой снег всё прибывает.

И вновь к разводам тонким возвращаясь,
Нерукотворным видом восхищаясь,

Нашла сугробы, ёлку у дорожки,
Берёзку под парчовую одёжкой,
Алмазных звёзд сверкают хоро-
воды,

Храня покой придуманной при-
роды...

«Живые» удивляются снежинки
Морозом отпечатанной картинке.

Лишь в том окне «шедевры»
созерцаю,
Поэтому на пластик –
не меняю.

